

УДК 82.0

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛЬНОСТИ ЖОРЖ САНД

*д-р филол. наук, проф. Н.А. ЛИТВИНЕНКО**(Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова)*

Анализируются некоторые итоги изучения творчества Жорж Санд в российской и французской науке и намечаются важнейшие проблемы дальнейших исследований.

Двухсотлетний юбилей, который в 2004 году отмечали не только во Франции, как и в случае предшествовавшего ему юбилея В. Гюго, явился поводом и стимулом для нового этапа «возвращения» - Жорж Санд, возвращения к романтизму, XIX веку, к тем ценностям и проблемам, которые волновали и продолжают волновать нас. Среди них - идентификации индивида, вступающего в напряженно-проблемные отношения с общим и всеобщим в системе социокультурных, эстетических и личностных мифов, которые неизменно творила и творит каждая новая эпоха; судьбы романтизма в пределах и за пределами своего века. Прижизненная и посмертная судьба Жорж Санд в значительной мере связана с этими процессами. Социалистический миф определял и определяет ту особую роль, которую сыграли ее произведения в борьбе за выработку нового личностного сознания женщины, утверждение ее прав в сфере семейной и общественной жизни, в осмыслении и моделировании путей развития к будущему. Перефразируя известные слова А. Моруа, можно сказать, что «корабль истории XIX века» плыл в будущее не только под парусами Гюго, но и Жорж Санд. Недаром автор «Отверженных» отнес писательницу к «гордым умам провозвестников», а Достоевский увидел в ней «одну из самых ясновидящих предчувственниц более счастливого будущего, ожидающего человечество» [1, с. 211 - 212]. Эти характеристики достаточно хорошо известны, но, возможно, к ним следовало бы по-новому прислушаться, исходя из того нового опыта, который принес XX век. Права критики, неоднократно подчеркивавшие особые заслуги Жорж Санд в завоевании нового статуса женщины, а следовательно и мужчины, в современном мире. Знаменательная страница этой истории связана с Россией, с именами Белинского, Чернышевского, Герцена, Достоевского, Тургенева. На рубеже XIX и XX веков В. Каренин называет Жорж Санд одним из родоначальников русского общественного сознания [2]. В наши дни О.Б. Кафанова опубликовала интересную статью о влиянии Жорж Санд на русскую литературу, в которой, в частности, утверждает: «В течение 1840 - 1860-х гг. Жорж Санд была важным знаком, кодом русской литературы и культуры» [3].

В советскую эпоху судьба писательницы не была особенно счастливой: к столетию со дня ее смерти были изданы немногие работы - М. Трескунова, Н. Трапезниковой. В отечественной науке Жорж Санд постоянно упрекали в непоследовательной революционности и утопизме. Немногим литературоведам в ту пору удалось избежать оценок, не окрашенных социологической вульгаризацией. Среди серьезных и лучших - полвека тому назад вышедшие работы Н.С. Шрейдер (литературоведа из Днепрпетровска), которые в силу многих обстоятельств времени прошли стороной [4], и работы Б.Г. Реизова [5], автора ряда интересных статей и предисловия к первому советскому многотомному собранию сочинений писательницы. Думается, российская наука еще не оплатила свой долг Жорж Санд - по-прежнему недостает фундаментальных аналитических исследований, построенных на конкретном материале творчества, изучении типологических и межлитературных связей - исследований, отвечающих уровню и ресурсам современной филологии. Новый этап развития общественного и личностного сознания создает новую ретроспективную парадигму изучения Жорж Санд.

Во Франции двухсотлетний юбилей стал не столько подведением итогов, сколько точкой отсчета нового этапа в изучении Жорж Санд. Объявлено издание полного собрания сочинений (Nopogé Champion). Общество друзей Жорж Санд продолжает публиковать циклы проблемно подобранных материалов. Прошел ряд научных конференций, посвященных писательнице. Круг заявленных проблем и докладов чрезвычайно разнообразен: цветы и сады в творчестве Жорж Санд, женщины, женское и проблемы феминизма, Жорж Санд и Бальзак, Жорж Санд и Флобер, эпистолярное наследие, критические статьи, автобиографическая проза, политическая позиция. Предметом исследования стало раннее творчество писательницы - произведения, созданные до «Индианы»; «Письма путешественника» как манифест романтизма; многие важные аспекты поэтики ее произведений. Очевидно, что в целом сохраняется сложившийся еще при жизни и укрепившийся после смерти писательницы интерес к ее личности, биографическим аспектам творчества, проблемам изображения природы, трактовки женской темы. Жорж Санд - легенда, женщина, политик, «властитель времени и моды», зачинатель жоржсандизма, критик и, разумеется, романист, привлекает многих - и читателей, и ученых.

В то же время прошли серьезные конференции и прозвучали доклады, выдвигающие в центр проблемы поэтики и нарративной стратегии, жанровой природы и новаторства Жорж Санд. Так, в Массачу-

сетском университете (Wellesley College) с 30 сентября по 2 октября 2004 года прошла шестнадцатая международная конференция «George Sand et Littérature: écriture expérimental». 1 - 8 июля 2004 года в Cerisy-la-Salle прошла международная конференция «L'écriture sandienne: pratique et imaginaires». В программе конференции, которая состоялась 15-17 ноября в Лионском университете, был затронут обширный круг проблем, связанных с изучением диалогии «Косуэло» и «Графиня Рудольштадт».

На протяжении ряда эпох личность Жорж Санд заслоняла ее творчество. Отношение к романам поляризовалось, менялось. Эстетические критерии, в свою очередь, подвергались трансформации. В результате романное наследие писательницы оказалось в некоем ценностно размытом пространстве. Оно не укладывается в систему сложившихся научных оппозиций и предпочтений. Автора «Индианы», «Ораса», «Консуэло» не ставят в один ряд с Бальзаком, Стендалем, Гюго, но не причисляют и к «популярной», массовой литературе - романистам, типа Дюма и Э. Сю. Однако и между этими рядами ее место не вполне очевидно, в значительной мере зависит от вкусовых предпочтений. Проблема осложняется разнообразием, самой неисчерпаемостью наследия Жорж Санд: оно столь богато, разножанрово, вбирает столь объемный опыт полувековой истории, что для осмысления и *современной* переоценки его требуются усилия многих и многих ученых. Это стало по-новому очевидно из предпринятой Ж. Любеном публикации своеобразных «замогильных записок» - многотомного эпистолярного наследия писательницы.

Жорж Санд - бесспорно романтик, и однако... Писательницу можно было бы охарактеризовать словами В.М. Жирмунского, сказанными в адрес Вальтера Скотта, - она «великий романтик и реалист». Проблема взаимодействия романтизма и реализма в эстетической системе, творчестве Жорж Санд требует специального осмысления. Требуется специального изучения и проблема массового - наличие в художественном мире писательницы клишированных элементов и структур. Хотя очевидно, что сами эти структуры уже не были закреплены строго за тем или иным литературным направлением, в частности за романтизмом, но выполняли метажанровую, метаэстетическую функции. Уже к 30-м годам XIX столетия сформировались клише, используемые, как и в XX веке, в системе различных литературных направлений.

Романы Жорж Санд, по-видимому, воплощают феномен амбивалентности массового и высокого, инвариант того типа массового - народного - в романтизме, эстетические принципы которого, в частности, обосновывала и воплощала автор «Странствующего подмастерья» и «Консуэло», когда писала о своем праве рисовать человека, «каким он должен быть» и обязательно будет. Речь идет об искусстве, адресованном именно народу - читательской аудитории, включающей и самые демократические слои общества, только приобщившиеся или приобщающиеся к чтению; о том читателе, который разделял солнечный миф революции, социальное самосознание которого пробудили многочисленные исторические потрясения, «парижский воздух», навевавший ему разные мысли. О том читателе, которого (по-другому, чем Вордсворт и братья Гримм) Жорж Санд и Гюго стремились не только обрести, но и «создать». С таким читателем нужно было говорить о животрепещущем актуальном, но и о вечно прекрасном, идеальном будущем, которое, хотя и скрыто «за мерцающей далью», но реально, поскольку оно внутри «нас», и достижимо в общественной перспективе, потому что такова логика развития - к «золотому веку», а не от него. Вера в это питала общественные ожидания вплоть до «весны революций» 1848 года. Этот аспект исследования - специфики массового в творчестве Жорж Санд - остается актуальным и для отечественной, и для французской науки.

Жорж Санд - автор «Лелии» (1833) и социальных романов 40-х годов, автор сельских повестей, сказок, автобиографических произведений, эпистолярного наследия - создала целый мир, который продолжает привлекать внимание читателей и ученых, ждет своего нового открытия. Изучение его серьезно обогащает и корректирует наши представления о литературе и культуре XIX века.

В некоторых юбилейных материалах, изданных во Франции, звучит мысль о творчестве Жорж Санд как «скрещении» (croisement) - перекрестке романтизма, где пересекаются все его мотивы, тенденции, устремления, пути развития. Потому столь важной и актуальной проблемой современной литературоведческой мысли становится и должно стать «возвращение Жорж Санд».

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Дневники писателя за 1876 г. // Поли. собр. соч. Т. 10. Ч. 1. - СПб., 1895.
2. Каренин В. Жорж Санд, ее жизнь и произведения. Т. 1. - СПб., 1899; Т. 2. - Пг., 1916. Вся работа на французском языке вышла в 1899 - 1926 гг. См. также: Granjard H. George Sand en Russie; Evnina E. George Sand et la critique russe // Europe. - 1954. - № VI, VII.
3. Кафанова О.Б. Русский жорж-сандизм // Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни.-СПб., 2003.-С. 143.
4. Шрейдер Н.С. Положительный герой в романах Жорж Санд 1830 - 1840 гг. // Наукові записки ДДУ. - 1955.-Вып. 8.
5. Реизов Б.Г. Французский роман XIX века. - М., 1969.-312 с.